

Сын за отца

В воскресенье 6 июня, я получил сообщение из Дашогуза (город на севере Туркменистана, где я жил до своей эмиграции) о том, что сотрудники Дашогузского веляятского управления Министерства Национальной Безопасности (МНБ) побывали в нескольких школах города и выясняли где, когда и с кем учились мои сыновья.

Насколько удалось выяснить, эта "операция" туркменских спецслужб началась 5 июня. Накануне, 4 июня, я выступал в Вашингтоне, в офисе NED (National Endowment for Democracy), с презентацией своего доклада "От Туркменбаши к сегодняшнему Туркменистану", посвященного политической ситуации в стране и складывающемуся клановому методу управления Туркменистаном (полная версия доклада будет опубликована в ближайшее время).

В воскресенье я не смог дозвониться до своей мамы – Халиды Избастиновой – проживающей в Дашогузе. В понедельник я до нее дозвонился, она была сильно взволнована и подтвердила информацию об интересе спецслужб к ее внукам, т.е. моим сыновьям.

По ее словам, сотрудники МНБ приходили к директорам бывших русскоязычных школ Дашогуза и искали данные по "Тухбатуллиным 1985 и 1987 годов рождения". Им было интересно, с кем учились, дружили и общались мои сыновья, кто их учил.

В настоящее время оба моих сына - Руслан (1985 г.р.) и Эльдар (1987 г.р.) - имеют статус беженцев и проживают вместе со мной в г. Вена (Австрия). Оба учатся в венском университете.

Сыновья помогают мне в моей правозащитной и диссидентской деятельности. При их поддержке создаются сатирические мультфильмы о туркменском руководстве, которые размещены на www.youtube.com/user/TurkmenDissidentTV . Руслан также управляет форумом (<http://chronotm.2x2forum.com/>), созданном на нашем сайте "Хроника Туркменистана".

Мне трудно судить, что стало причиной такой активности спецслужб в отношении членов моей семьи – моя работа или уже работа Руслана и Эльдара. Но, судя по всему, система коллективного наказания, созданная С.Ниязовым, еще сохраняется.

То, что случилось в последние дни, не явилось для меня неожиданностью. Спецслужбы пытаются найти "свой подход" к каждому, кто активно выступает за реальные преобразования в Туркменистане. К сожалению, это им удается, круг туркменских активистов, включая тех, кто живет за пределами страны, сужается.

На фоне такой работы МНБ, я глубоко обеспокоен тем, что могут пострадать многие из бывших друзей, одноклассников, учителей моих сыновей, которые уже на протяжении девяти лет не имеют никаких контактов с ними и, наверняка, ничего не знают об их деятельности.

Я волнуюсь за свою маму, за брата и его семью. Все они живут в Туркменистане. И даже притом, что мои сыновья живут в Вене (Австрия), я беспокоюсь и по поводу их безопасности.

Общественной (экология и правозащита) и диссидентской (журналистика и сатира) деятельностью я занимаюсь около 20 лет. При С.Ниязове, в 2002-2003 годах, я был лишен свободы, а мой брат из-за этого был лишен работы. Но детей тогда не тронули.

Есть люди утверждающие, что политический режим на моей родине смягчается. Видимо, когда власти расправятся со всеми нелояльными гражданами страны, режим в Туркменистане станет совсем мягким.